

Чехов, Анатолий Иванович

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

Анатолий Иванович Чехов	
Дата рождения	2 мая 1923
Место рождения	п. Бондюжск, Челнинский кантон, ТАССР
Дата смерти	6 июня 1967 (44 года)
Место смерти	Горький, Горьковская область, РСФСР
Принадлежность	 СССР
Род войск	Пехота
Годы службы	1942—1943
Звание	Сержант
Часть	39-й СП 13-й СД
Должность	Командир отделения
Сражения/войны	Великая Отечественная война : <ul style="list-style-type: none">Сталинградская битваКурская битва
Награды и премии	

Анатолий Иванович Чехов — советский снайпер 13-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии Сталинградского фронта в годы Великой Отечественной войны, кавалер ордена Красного Знамени^[1]. На счету Анатолия 265 подтверждённых уничтоженных солдат и офицеров противника.

Биография[править | править код]

Анатолий Иванович Чехов родился 2 мая 1923 года в посёлке Бондюжск Челнинского кантона, Татарская Автономная Советская Социалистическая Республика. В 1936 году

семья Чеховых переехала в [Казань](#), где с июня 1939 года Анатолий работал подручным слесаря в монтажном цехе [Казанской фабрики киноплёнки](#)^{[2][3]}.

5 апреля 1942 года Анатолий был призван в [армию](#), где получил направление в московскую школу подготовки снайперов-инструкторов, после чего получил распределение в 39-й гвардейский стрелковый полк [13-й гвардейской стрелковой ордена Ленина дивизии](#) генерала [Александра Родимцева](#), которая в сентябре 1942 года положила начало коренного перелома в [Сталинградской битве](#). За время уличных боев с 21 сентября по 10 октября 1942 года снайпер 3-й стрелковой роты 1-го батальона 39-го полка Анатолий Чехов уничтожил тридцать солдат и одного офицера противника, за что был представлен к [ордену Красного Знамени](#)^[1], который получил 6 ноября 1942 года. На этот момент на его счету было 55 убитых солдат и офицеров противника. О подвигах Сталинградского снайпера страна узнала из рассказа «Сталинградская боль»^[комм. 1] [Василия Гроссмана](#), опубликованного 16 ноября в газете [«Красная звезда»](#). За проявленный героизм и высокое воинское искусство, приведшее к победе в битве за Сталинград, Анатолий Чехов, в числе четверых военнослужащих 62-й армии, был представлен к присвоению звания [Героя Советского Союза](#), однако самолёт с представлениями к награде и званиям был сбит и до Москвы не долетел.

После Сталинграда Анатолий Чехов принимал участие в боях за [Курск](#), [Орёл](#), [Белгород](#). За период с октября 1942 года по 28 января 1943 года на снайперском счету Чехова были 265 (по некоторым источникам 256^[4] — счёт за Сталинградскую битву) уничтоженных солдат и офицеров противника^[5]. В 1943 году в боях под Киевом Анатолий получил второе ранение, взрывом ему оторвало стопу ноги (по некоторым источникам ранение обеих ног Чехов получил в бою под Курском^[4]). В 1944 году после лечения Чехов был комиссован, решением врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) получил [3-ю группу инвалидности](#) и вернулся в Казань, где работал газосварщиком на местном электромеханическом заводе^[6]. 22 года боевые товарищи и сослуживцы Анатолия считали его погибшим, только в 1965 году стало известно что Анатолий Чехов жив, о знаменитом снайпере были сняты документальные фильмы, появились публикации в прессе. Анатолий Иванович умер 6 июня 1967 года в [Горьком](#), куда он приехал в гости к брату. Похоронен Чехов на [Арском кладбище](#) в Казани^[7].

Память

- Именем Анатолия Чехова названа улица в посёлке Вишнёвая балка [Краснооктябрьского района Волгограда](#).
- В постоянной экспозиции Государственного [музея-панорамы «Сталинградская битва»](#) размещены фотографии, боевые награды и удостоверения к ним, нагрудные знаки «Гвардия» и «Снайпер», гимнастерка Анатолия Ивановича.
- Документальные фильмы «Снайпер Чехов жив» Волгоградской студии телевидения и «И помнит мир спасённый» Казанской киностудии кинохроники.
- Газетные публикации 1965 года: «Снайпер из легенды»^[комм. 2], «Всем смертям назло», «20 лет спустя».
- Художник А. М. Байбеков написал «Портрет снайпера Чехова А. И.», который ныне хранится в фондах [Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан](#).

Настоящими стахановцами войны под Сталинградом были снайперы. Существовал настоящий культ метких стрелков. К 25-й годовщине Октябрьской революции было объявлено о начале "социалистического соревнования между снайперами". Победителем мог стать только один, но каждый снайпер за 40 убитых фашистов получал медаль "За храбрость" и звание "Знатного снайпера".

До войны Анатолий Чехов, так же как и его отец, работал на химическом заводе. С молодых лет он познал вес тяготы жизни. В школе он очень любил географию и, сидя в засаде в ожидании противника, мечтал о далёких странах и путешествиях. Война выявила в нём одарённого стрелка. В снайперской школе он был лучшим и, в 20 лет попав в Сталинград, показал себя человеком, которому неведом страх, как орлу не введома боязнь высоты. Он использовал необычные приёмы маскировки, а огневые точки устраивал в основном на крышах высоких зданий. Чтобы его укрытия нельзя было обнаружить по вспышкам выстрелов, Чехов изготовил для своей винтовки глушитель и никогда не стрелял при плохом освещении. Позиции он выбирал с тем расчётом, чтобы перед ним или за ним была светлая стена.

Василий Гроссман очень интересовался характерами снайперов. Он лично знал Зайцева и некоторых других стрелков, в том числе Анатолия Чехова.

Однажды Чехов взял Василия Гроссмана с собой. Обычными и самыми лёгкими целями были солдаты противника, доставлявшие пищу на передовую. Это было ещё до того, как появилась специальная служба по доставке продовольствия. С помощью телескопического прицела Чехов поймал переносчика на мушку. Немец упал, термосы с едой ударились о землю. Снайпер дрожал от возбуждения. Вскоре появился другой солдат. Чехов застрелил и его. Третий пополз было вперёд, но тут в него угодила пуля. "Трое", - удовлетворенно пробормотал Чехов. 17 немцев за 2 дня - таков был его лучший результат.

Особенно важно было нейтрализовать подносчиков воды, поскольку это заставляло немцев пить грязную заражённую воду, что влекло за собой отравления, а иногда и смерть. Гроссман писал, что в этом паренёчке, который мечтает о дальних странах и в мирной жизни мухи не обидит, отразился дух Отечественной войны.

(Из материалов книги Э. Бивора - "История войн. Сталинград".)

В Сентябре 1942 года 39-й Гвардейский стрелковый полк, где служил Анатолий Чехов, пришёл к горящему, сражающемуся Сталинграду.

Шли непрерывные схватки буквально за каждый клочок земли, за каждый дом, лестничную клетку, ежедневно отбивались десятки вражеских атак.

Комсомолец Анатолий Чехов истреблял противника огнём снайперской винтовки. В волгоградском музее - панораме "Сталинградская битва" хранится фотография, на которой запечатлен Чехов в "Доме Павлова" в тот момент, когда он уничтожает 40-го фашиста. Василий Гроссман в очерке "Глазами Чехова" писал:

"Он получил свою снайперскую винтовку перед вечером... Утром он встал до рассвета, не попил, не поел, а лишь налил в баклажку воды, положил в карман несколько сухарей и поднялся на свой пост. Выбрав огневую позицию на 5-м этаже разрушенного дома, он обеспечил себе широкий обзор и незаметно наблюдал за местностью и противником. Устроился Чехов так, что тень от выступа стены практически весь день падала на него, и он оставался невидимым, когда всё вокруг освещалось солнцем.

Он лежал на холодных камнях лестничной площадки и ждал. Рассвело... Из - за угла дома вышел немец с ведром. Чехов выстрелил... ведро выпало из рук, солдат упал на бок. Через минуту из - за угла появился второй немец, в руках его был бинокль. Чехов нажал спусковой крючок. Потом появился третий, - он хотел пройти к лежавшему с ведром, но не прошёл...

Меткий огонь снайпера нанёс противнику значительные потери. К концу первого дня фашисты у этого дома уже не ходили, а двигались перебежками, к концу второго - стали ползать. Вечером 2-го дня Чехов уничтожил 17-го фашиста. Дорожка, по которой немцы ходили за питьевой водой, стала пустынной и в тот вечер автоматчики и пулемётчики врага остались без ужина. На третьи сутки всю ночь со стороны расположения противника раздавались удары лопат и кирок о мёрзлую землю: фашистские солдаты рыли ходы сообщения.

Утром Чехов увидел на стене противоположного дома, где засели фашисты, маленькую, чуть заметную амбразуру. "Вражеский снайпер", - понял он и через несколько минут метко выпущенной пулей сразил его.

...На 8-й день он держал под контролем все дороги к немецким домам. Надо было менять позицию, немцы перестали ходить и стрелять".

На улицах Сталинграда Гвардии старший сержант Чехов уничтожил 256 немецких солдат и офицеров. По поручению командования фронта Генерал Родимцев прямо на передовой вручил тогда 19-летнему Чехову орден Красного Знамени.

Вот что вспоминает дважды Герой Советского Союза Генерал - Полковник А. И. Родимцев, командир бывшей 13-й ордена Ленина Гвардейской стрелковой дивизии:

"В один из хмурых осенних дней 1942 года на Мамаевом кургане, изрытом бомбами и снарядами, стоял застенчивый боец со снайперской винтовкой. Рыхлые клочья дыма сползали вниз, на город, в котором то тут, то там слышались перебранка пулемётов, глухие разрывы, отдельные выстрелы. Мы дружески беседовали, прислушиваясь к тревожным шумам войны.

От имени командования фронта я вручил молодому гвардейцу орден Красного Знамени.

- Служу Советскому Союзу ! - гордо прозвучал ответ.

Это был знаменитый в нашей дивизии и во всей 62-й армии снайпер Анатолий Чехов, уничтоживший 265 фашистов.

...8 Октября 1942 года штаб дивизии, которой в то время я командовал, издал приказ о развитии снайперского движения. В Волгограде шли ожесточённые уличные бои. Стрелял, если так можно сказать, каждый дом, каждый камень. Смерть подстерегала человека на каждом шагу. Многие опорные пункты гитлеровцев были сильно укреплены и располагались, как правило, в прочных зданиях, стены которых не брала даже артиллерия. Здесь требовались новые формы борьбы. Поэтому подразделениям дивизии следовало срочно подготовить мастеров меткого огня - своего рода "охотников", которые стрельбой по одиночным целям, бойницам и амбразурам уничтожали бы пулемётные и орудийные расчёты, наблюдателей и автоматчиков противника.

Инициатором движения снайперов в дивизии выступил комсомолец Гвардии сержант Анатолий Чехов. Этот паренёк, всего лишь за полгода до битвы на Волге получивший повестку о призыве в армию, в короткий срок стал опытным бойцом.

К концу первого дня перед позицией, которую занял Анатолий Чехов, фашисты не ходили, а бегали. К исходу 2-го дня стали ползать. А на 8-й день Гвардеец держал под контролем все дороги к занятым гитлеровцами домам и все амбразуры.

Анатолий Чехов не только метко разил врага. Сам он подготовил

около 20 отличных стрелков. Среди его учеников заслуженной славой пользовались Гвардии сержант Вершигора, бойцы Захаров, Заловский и другие. К Ноябрью в дивизии насчитывалось несколько десятков снайперов, на лицевом счету которых было свыше 2000 убитых фашистских солдат и офицеров. Это была уже грозная сила, с которой противник не мог не считаться.

Снайперское движение, которое начал Анатолий Чехов, стало массовым. Подразделения дивизии в течение всей Великой Отечественной войны гордились своими мастерами меткого боя.

Но с момента нашего наступления под Сталинградом все считали Анатолия погибшим. Скорбью и ненавистью к захватчикам отозвалась в сердцах бойцов потеря славного боевого товарища. Кто был на фронте, тот знает, с какой радостью встречают ветераны известие о том, что их однополчанин, которого давно считали погибшим, оказывается, жив..."

Прогнали врагов с Волги. Началась битва на Курской дуге. Чехов командовал взводом и руководил полковыми сборами снайперов. Потом освобождал многие города Украины. В 1943 году под Киевом Анатолий был тяжело ранен. Ему оторвало взрывом стопу ноги. Друзья донесли его до медсанбата соседней дивизии. Осмотрев ногу, хирург покачал головой и сказал: "Всё, брат, отвоевался"... К тому времени на личном счету снайпера числилось 265 уничтоженных врагов.

Последнюю, 12-ю операцию Чехову сделали уже в Казани. Оправившись, Анатолий затем стал работать газосварщиком на электромеханическом заводе. Возглавлял бригаду коммунистического труда.

Подвиги советских воинов живут в народе. Они бессмертны. Они составляют нашу общую славу и гордость. 6 Февраля 1965 года "Комсомольская правда" поместила статью сотрудника газеты "Советская Татария" В. Запорожченко под названием "Снайпер из легенды", где рассказывалось, что в связи с предстоящим празднованием 20-летия победы над фашистской Германией в начале 1965 года в Казань съехались участники знаменитой битвы на Волге. В Историческом музее города состоялась встреча ветеранов с трудящимися города. Герой Советского Союза снайпер Василий Зайцев, вспоминая о минувшей битве, рассказал собравшимся о своём погибшем друге, замечательном снайпере, человеке большого мужества Анатолии Чехове, уничтожившем 265 фашистов. Когда Василий Зайцев назвал это имя, из задних рядов поднялся немолодой мужчина и, слегка прихрамывая, направился к сцене. Это и был "снайпер из легенды", Анатолий Чехов, которого 22 года считали погибшим в Сталинграде. После выздоровления от ранения, полученного в Сталинграде, он вернулся в родную Казань. Полученные в боях тяжёлые ранения не позволили Анатолию Чехову трудиться - он стал инвалидом. Умер А. Чехов в 1967 году.

Об Анатолии Ивановиче Чехове создан документальный фильм "Помнит мир спасённый". Его именем названа улица в Волгограде.

* * *

О снайпере Чехове долгие годы было даже запрещено упоминать в печати. Пришлось столкнуться с непониманием органов власти. Так бывший секретарь парткома завода "Тасма" (ныне пенсионер, и не хочется позорить его имя) заявил, что

"нашли о ком писать, да был такой Чехов, скандалист, всё квартиру себе требовал, а когда ему указали на очередь - бросил мне в лицо свой партийный билет. Опозорил великое звание коммуниста. Много их таких было, после 25-летия Победы в 1965 году кинулись себе привилегии выбивать. Давали мы безногим машины".

Нам не удалось узнать, была ли у инвалида Чехова инвалидная машина, едва ли была, но то, что у Героя войны до самой смерти не было угла - это факт.

В Ленинском (тогда) райкоме партии к Чехову отношение также было негативным после истории с партбилетом. Удалось узнать, что после выхода в свет фильма "Снайпер Чехов - жив!" и показа его по телевидению, писатель С. С. Смирнов пригласил А. Чехова в Москву, где Герой выступил по центральному телевидению в программе писателя "Забытые герои войны", которую Смирнов вёл по субботам.

На следующий день А. Чехову в гостиницу позвонил маршал СССР В. И. Чуйков - знаменитый командующий в дни Сталинградской битвы. Чуйков принял безымянного героя Сталинграда у себя дома. На встречу с Героем приехали и другие ещё живые тогда Маршалы и Генералы. Среди них А. С. Родимцев, Р. Я. Малиновский. Есть сведения, что Герой Сталинграда в те дни встречался даже с маршалом Г. К. Жуковым.

Встреча летом 1965 году на Мамаевом Кургане.

Центральное телевидение выпустило специальную передачу "По следам безымянного героя". В ней были прослежены все трудности судьбы А. Чехова. Летом состоялись торжества в Волгограде. Туда съехались многие ветераны войны.

Чехов встречался с писателями, поэтами, кинодраматургами. Так в Волгограде в те дни появилась знаменитая улица снайпера Чехова.

Документальный фильм, снятый тогда, удалось просмотреть в архиве кинофотодокументов в городе Клин. Для этого туда выезжал в составе поисковой группы и историко - краеведческого клуба "Поиск" - преподаватель Г. А. Мюллер. Удалось найти много кинодокументов неизвестных по Сталинграду. В частности сохранилась запись "Круглого стола" живых героев Сталинграда.

Запись того "круглого стола", где за одним столом сидели А. Чехов и прославленный сержант И. Павлов, чей дом и сегодня - называется в городе как "Дом Павлова", чрезвычайно интересна в плане познания личности снайпера Чехова. Так в беседе с С. Смирновым, последний, обращаясь к Чехову говорил: "Вам ещё повезло в том, что Вы можете говорить, видеть и как-то себя обслуживать, а ведь в госпиталях ещё и сегодня лежат Герои, безымянные герои, потерявшие речь, зрение, слух, которых 25 лет кормят с ложки". Смирнов рассказал тогда о том, как ему удалось найти героя - инвалида в результате контузии и ранения, это был "человеческий обрубок", к которому только четверть века спустя вернулась память.

Удалось нам встретиться и с дочерью героя А. Чехова в Нижнем Новгороде - Лидией, Одна рассказывала, что отец за подвиг получил в 1946 году не протез, а деревянный пенёк - баклажку, протезов не было, а что были, все в страшном дефиците. Героев кормили ордена, за них тогда полагалась прибавка к зарплате, а Герои СССР жили вообще безбедно. Им вне очереди давали квартиры, путёвки в санаторий. У отца же не было звания Героя - все документы на представление сгорели во время пожара.

(Официальный источник данной статьи - сайт: ["Казань - фото"](#).)

* * *

ГЛАЗАМИ ЧЕХОВА

Много дней и много ночей эти всевидящие глаза смотрят с 5-го этажа разрушенного дома на город. Эти глаза видят улицу, площадь, десятки домов с провалившимися полами, пустые, мёртвые коробки, полные обманчивой тишины. Эти коричневые круглые, чуть жёлтые, чуть зеленоватые, глаза, - не поймёшь, светлые они или тёмные - видят далёкие холмы, изрытые немецкими блиндажами, они считают дымки костров и кухонь, машины и конные обозы, подъезжающие к городу с запада. Иногда бывает очень тихо, и тогда слышно, как в доме напротив, где сидят немцы, обваливаются небольшие куски штукатурки, иногда слышна немецкая речь и скрип немецких сапог. А иногда бомбёжка и стрельба так сильны, что приходится наклоняться к уху товарища и кричать во весь голос, и товарищ разводит руками, показывает: "не слышу".

Анатолию Чехову идёт 20-й год. Он родился в 1923 году на Бондюжском химическом заводе, на Каме. Отец и мать - рабочие на заводе. Анатолий прожил невесёлую жизнь. Сын рабочего химического завода, этот юноша с ясным умом, добрым сердцем и недюжинными способностями, обожавший книги, знаток и любитель географии, мечтавший о путешествиях, любимый товарищами, соседями, завоевавший неприступные сердца рабочих - стариков своей готовностью помочь обиженному, с 10-летнего возраста познал тёмные стороны жизни. Отец его пил, жестоко и несправедливо обращался с женой, сыном, дочерью. Года за два до войны Анатолий Чехов оставил школу, где шёл по всем предметам круглым отличником, и поступил работать на казанскую фабрику. Он легко и быстро овладел многими рабочими специальностями, стал электриком, газосварщиком, аккумуляторщиком, незаменимым и всеми уважаемым мастером.

- В Казань приехал в 1931 году, доучился до 7-го класса. Отец запил, бросил мать, осталось 2 сестрёнки и мать. Пришлось уйти из школы, хотя учился отличником. Географию любил очень, но пришлось бросить. Проработал на киноплёнке и стал жестянщиком, потом на автоген, сварке, потом в гараже стал электриком, газосварщиком, аккумуляторщиком. Я один был по всем специальностям.

29 Марта 1942 года его вызвали повесткой в военкомат, и он попросился в школу снайперов.

- Вообще я в детстве не стрелял ни из рогатки, ни из чего, жалел бить по живому, - говорит он. - Ну, я, хотя в школе снайперов шёл по всем предметам отлично, при первой стрельбе совершенно оскандалился - выбил 9 очков из 50 возможных. Лейтенант сказал мне: "По всем предметам отлично, а по стрельбе плохо. Ничего из вас не выйдет".

Но Чехов не стал расстраиваться, он добавил к дневным часам занятий долгое ночное время. Десятки часов подряд читал теорию, изучал боевое оружие. Он очень уважал теорию и верил в силу книги, он в совершенстве изучил многие принципы оптики и мог, как заправский физик, говорить о законах преломления света, о действительном и мнимом изображении, рисовать сложный путь светового луча через 9 линз оптического прицела, он понял внутренний теоретический принцип всех приспособлений: и поворота дистанционного маховичка, и связи пенька, приподымающегося при прицеливании, с горизонтальными нитями... И объёмное, широкое, четырёхкратно приближенное изображение Чехов воспринимал не только глазами стрелка, но и физика.

Лейтенант ошибся - при стрельбе из боевого оружия по движущейся мишени Чехов поразил "в головку" всеми 3-мя данными ему патронами маленькую юркую фигурку. Он кончил снайперскую школу отличником, первым, и сразу же попросился в часть добровольцем, хотя его оставили инструктором - учить курсантов снайперской и обычной стрельбе, пользованию автоматом и различными гранатами. Так уж повелось, что в школе, и на производстве, и в военном деле он

легко и в совершенстве овладевал пониманием различных предметов.

Этому юноше, которого все любили за доброту и преданность матери и сёстрам, не пулявшему в детстве из рогатки, ибо он "жалел бить по живому", захотелось пойти на передовую.

- Я хотел лишь стать таким человеком, который сам уничтожает врага, сказал мне Чехов.

На марше он тренировал себя по определению расстояния без оптического прибора. Анатолий загадывал: "Сколько до того дерева?" - и шагами проверял. Сперва получалась полная ерунда, но постепенно он научился определять большие расстояния на глаз с точностью до 2 - 3 метров. И эта нехитрая наука помогла ему на войне не меньше, чем знание сложной оптики и законов движения луча через комбинацию 9 двояковыпуклых и вогнутых линз. Самый идиллический пейзаж научился он воспринимать как совокупность ориентиров: берёзки, кусты шиповника, ветряные мельницы стали для него местами, откуда мог появиться противник, и помогали быстро и точно повернуть дистанционный маховичок.

Первые свои сталинградские дни Чехов командовал пехотным отделением, а затем миномётным взводом. Чехов сам себе ставил задачи и сам остроумно и тонко решал их, и в этих решениях ему приходилось напрягать не только свои сильные молодые руки и ноги, ясные совершенные глаза, но и думать - думать напряжённо, быстро, трудно, как, пожалуй, не случалось ему при решении самых сложных задач по физике и алгебре, которые любил для устрашения школяров закатывать педагог.

- 15-го утром я пошёл в наступление. Наступал я на Мамаев курган. От своего взвода я оторвался влево. И у меня появилось чувство, что это не война, а просто я учу своё отделение, как надо маскироваться на местности, как стрелять. С криком "Ур-р-ра!" пробежали метров двести. Тут пулемёт заработал, не дал нам идти. Я пополз, как учили, по-пластунски. И попал в ловушку - по бокам три пулемёта и танк. Я сам себе задачу поставил, назад не смотрел, знал: отделение меня не бросит. Я стрелял в упор с пяти метров. Они сидели боком ко мне, высматривали - я уложил одного и второго. Тут сразу по мне ударили три пулемёта, танк и миномёт.

Я и четыре моих бойца с 9 утра до 8 вечера в воронке пролежали. Потом я рассказал нашим пулемётчикам, где их пулемёты, куда танк ушёл. Сразу меня поставили командиром миномётного взвода. Я определял дистанцию на глаз. Получил приказ разбить дом, сказал дистанцию, и начали бить. Дом разбили.

Рота наступает - и я наступаю, ни на шаг не отстаю. Тут замечаю, что немец бьёт только в середину, фланги не трогает. Я догадался, что он хочет атаковать нас с фланга, - и ударил по хатам. До этого условился с пулемётчиками, что они меня прикрывают, а я буду выкуривать их

из хат. Тут наша артиллерия по нам ударила, и от роты осталось пять человек.

С первых же дней боёв он перестал воспринимать сражение как хаос огня и грохота, а научился угадывать, чего хочет противник.

- Было ли страшно в первые дни ? Нет. У меня такое чувство было, что я учу бойцов маскироваться, стрелять, наступать, словно это и не война.

На фронте часто заводят разговор о храбрости. Обычно разговор этот превращается в горячий спор. Одни говорят, что храбрость - это забвение, приходящее в бою. Другие чистосердечно рассказывают, что, совершая мужественные поступки, они испытывают немалый страх и крепко берут себя в руки, заставляют усилием воли, подняв голову, выполнять долг, идти навстречу смерти. Третьи говорят: "Я храбр, ибо уверил себя в том, что меня никогда не убьют".

Капитан Козлов, человек очень храбрый, много раз водивший свой мотострелковый батальон в тяжёлые атаки, говорил мне, что он, наоборот, храбр оттого, что убеждён в своей смерти и ему всё равно, придёт к нему смерть сегодня или завтра. Многие считают, что источник храбрости - это привычка к опасности, равнодушие к смерти, приходящее под постоянным огнём. У большинства в подоснове мужества и презрения к смерти лежит чувство долга, ненависть к противнику, желание мстить за страшные бедствия, принесённые оккупантами нашей стране. Молодые люди говорят, что они совершают подвиги из желания славы, некоторым кажется, что на них в бою смотрят их друзья, родные, невесты. Один пожилой командир дивизии, человек большого мужества, на просьбу адъютанта уйти из-под огня, смеясь, сказал:

- Я так сильно люблю своих двух детей, что меня никогда не могут убить.

Я думаю, что спорить фронтовому народу о природе храбрости нечего. Каждый храбрец храбр по-своему. Велико и ветвисто могучее дерево мужества, тысячи ветвей его, переплетаясь, высоко поднимают к небу славу нашей армии, нашего великого народа.

Но если каждый отважный отважен по-своему, то себялюбивая трусость всегда в одном: в рабском подчинении инстинкту сохранения своего живота. Человек, сегодня бежавший с поля боя, завтра выбежит из горящего дома, оставив огню свою старуху - мать, жену, малых ребят.

У Чехова увидел я ещё одну разновидность мужества, самую простую, пожалуй, самую "круглую", прочную: ему органически, от природы было чуждо чувство страха смерти - так же, как орлу чужд страх перед высотой.

Он получил свою снайперскую винтовку перед вечером. Долго

обдумывал он, какое место занять ему - в подвале ли, засесть ли на первом этаже, укрыться ли в груде кирпича, выбитого тяжёлой фугаской из стены многоэтажного дома. Он осматривал медленно и пытливо дома переднего края нашей обороны - окна с обгоревшими лоскутками занавесок, свисавшую железными спутанными космами арматуру, прогнувшиеся балки межэтажных перекрытий, обломки трельяжей, потускневшие в пламени никелированные остовы двухспальных супружеских кроватей. Его пытливый и совершенный глаз ловил и фиксировал все мелочи. Он видел велосипеды, висевшие на стенах над пропастью пяти обвалившихся этажей, он видел поблескивавшие осколки зеленоватых хрустальных рюмок, куски зеркала, порыжевшие и обгоревшие усы финиковых пальм на подоконниках, покоробившиеся куски жести, развеянные дыханием пожара, словно лёгкие листы бумаги, обнажившиеся из-под земли чёрные кабели, толстые водопроводные трубы - мышцы и кости города.

Чехов сделал выбор - он вошёл в парадную дверь высокого дома и по уцелевшей лестнице стал подниматься на 5-й этаж. Местами ступени были раздроблены, на площадках лестниц, в прямоугольники сгоревших дверей видны были пустые коробки; этажи различались лишь по разной окраске стен: квартира второго этажа была розовой, третьего - тёмносиней, четвёртого - фисташковой с коричневой панелью. Чехов поднялся на площадку 5-го этажа: это было то, что он искал. Обвалившаяся стена открывала широкий вид: прямо и несколько наискосок стояли занятые немцами дома, влево шла прямая широкая улица, дальше, метрах в 700, начиналась площадь. Всё это было немецким.

Чехов устроился на лестничной площадке у остroконечного выступа стены, устроился так, чтобы тень от выступа падала на него, - он становился совершенно невидим в этой тени, когда вокруг всё освещалось солнцем. Винтовку он положил на чугунные узорчатые перила. Он поглядел вниз. Привычно определил ориентиры, их было немало. По пустынной улице шли 2 немецких солдата. Они остановились в 100 метрах от того места, где сидел Чехов. Несколько минут юноша смотрел на немцев. Он медлил. Это странное чувство нерешительности знакомо почти всем снайперам перед первым выстрелом. О нём рассказывал Чехову знаменитый Пчелинцев, приехавший в школу снайперов и вспоминавший о своём первом снайперском, охотничьем выстреле по фашистскому солдату.

Вскоре наступила ночь. Голубое небо стало тёмно - синим. Словно серые тихие покойники, стояли высокие обгоревшие дома. Взошла луна. Она стояла в небесном зените, большая, ясная, - толстое стальное зеркало танкиста, равнодушно отражающее жестокую картину битвы. Луна была медово - жёлтой, спелой, а свет её, словно отделившийся от меда сухой белый воск, казался лёгким, не имеющим ни вкуса, ни запаха, ни тепла. Этот восковой белый свет тонкой плёнкой лёг на мёртвый город, на сотни безглазых домов, на поблескивающий, как лёд, асфальт улиц и площадей.

Чехову вспомнились книги о развалинах древних городов, и страшная, горькая боль сжала его молодое сердце. Ему показалось, что он задыхается, так остро и мучительно было желание увидеть этот город свободным, вновь ожившим, шумным, весёлым, вернуть из холодной степи эти тысячи девушек, которые, кутаясь в шубки, ожидали на рейдере попутных машин; этих мальчишек и девчонок, со старческой серьёзностью провожавших глазами идущие в сторону Сталинграда войска; этих стариков, кутающихся в бабьи платки; городских бабушек, надевших поверх кацавеек сыновьи пальто и шинельки.

Тень мелькнула по карнизу. Бесшумно прошла большая сибирская кошка, распушив хвост. Она поглядела на Чехова, глаз её засветился синим электрическим огнём. Где-то в конце улицы залаяла собака, за ней вторая, третья, послышался сердитый голос немца, пистолетный выстрел, отчаянный визг собаки и снова злобный, тревожный и дружный лай: это верные жилью псы мешали немцам шарить в ночное время по разрушенным квартирам. Чехов приподнялся, посмотрел: в тени улицы мелькали быстрые тёмные фигуры - немцы несли к дому мешки, подушки. Стрелять нельзя было - вспышка выстрела сразу же демаскировала бы снайпера. "Эх, чего наши смотрят?" - подумал с тоской Чехов, и сразу же, едва появилась у него эта мысль, где-то сбоку густо, с железной злобой заработал советский пулемёт. Чехов встал и осторожно, стараясь не хрустеть блестящими при луне осколками стекол, стал спускаться вниз.

В подвале здания разместилось пехотное отделение. Сержант спал на никелированной кровати, бойцы лежали на полуобгоревших обрывках плюшевых и шёлковых одеял. Чехову налили чаю в жестяную кружку, чайник только что вскипел, и края кружки обжигали рот. Есть Чехову не хотелось, и он отказался от пшенной каши; сидел на кирпичиках, рассматривал пепельницу с надписью "Жена, не сердись мужа" и слушал, как в тёмном углу подвала красноармеец - сталинградец рассказывал о былой жизни: какие были кино, какие картины в них показывали, о водной станции, о пляже, о театре, о слоне из зоологического, погибшем при бомбёжке, о танцевальных площадках, о славных девчатах. И, слушая его, Чехов всё ещё видел перед собой картину мёртвого Сталинграда, освещённого полной луной. Он рано, с самых детских лет, познал тяжесть жизни. "Отец часто шумел, - мне и читать, и уроки учить трудно было, своего уголочка не имел", - печально сказал он мне. Но в эту ночь он впервые во всей глубине понял страшную силу зла, принесённого немцами нашей стране, он понял, что малые горести и невзгоды ничто по сравнению с великой народной бедой. И его молодое и доброе сердце стало горячим, оно жгло его.

Сержант проснулся, заскрипел пружинной кроватью и спросил:

- Ну что, Чехов, много на почин убил сегодня немцев ?

Чехов сидел задумавшись, потом вдруг сказал бойцам, вернувшимся недавно из боевого охранения и налаживавшим патефон:

- Ребята, патефон сегодня я прошу не заводить.

Утром он встал до рассвета, не попил, не поел, а лишь налил в баклажку воды и положил в карман несколько сухарей и поднялся на свой пост. Он лежал на холодных камнях лестничной площадки и ждал. Рассвело, кругом всё осветилось, и так велика была жизненная сила молодого утреннего солнца, что даже несчастный город, казалось, печально и тихо улыбнулся. Только под выступом стены, где лежал Чехов, стояла холодная серая тень. Из-за угла дома вышел немец с эмалированным ведром. Потом уже Чехов узнал, что в это время солдаты всегда ходят с ведрами, носят офицерам мыться. Чехов повернул дистанционный маховичок, поплыл кверху крест нитей, он отнёс прицел от носа солдата на 4 сантиметра вперёд и выстрелил. Из-под пилотки мелькнуло что-то тёмное, голова мотнулась назад, ведро выпало из рук, солдат упал на бок. Чехова затрясло. Через минуту из-за угла появился второй немец; в руках его был бинокль. Чехов нажал спусковой крючок. Потом появился третий - он хотел пройти к лежавшему с ведром, но он не прошёл. "Три", - сказал Чехов и стал спокоен.

В этот день много видели глаза Чехова. Он определил дорогу, которой немцы ходили в штаб, расположенный за домом, стоявшим наискосок, туда всегда бежали солдаты, держа в руке белую бумагу - донесение. Он определил дорогу, по которой немцы подносили боеприпасы к дому напротив, где сидели автоматчики и пулемётчики. Он определил дорогу, которой немцы несли обед и воду для умывания и питья. Обедали немцы всухомятку - Чехов знал их меню, утреннее и дневное: хлеб и консервы. Немцы в обед открыли сильный миномётный огонь, вели его примерно 30 - 40 минут и после кричали хором: "Рус, обедать !"

Это приглашение к примирению привело Чехова в бешенство. Ему, весёлому, смешливому юноше, казалось отвратительным, что немцы пытаются заигрывать с ним в этом трагически разрушенном, несчастном и мёртвом городе. Это оскорбило чистоту его души, и в обеденный час он был особенно беспощаден. Он быстро научился отличать солдат от офицеров. У офицеров были тужурки, фуражки, они не носили поясного ремня, ходили в ботинках. Солдат он сразу отличал по сапогам, ремню, пилотке. Ему хотелось, чтобы немцы не ходили по городу во весь рост, чтобы они не пили свежей воды, чтобы они не ели завтраков и обедов. Он зубами скрипел от желания пригнуть их к земле, вогнать в самую землю. Юный Чехов, любивший книги и географию, мечтавший о далёких путешествиях, нежный сын и брат, не стрелявший в детстве из рогатки - "жалел бить по живому", стал страшным человеком: истребителем оккупантов. Не в этом ли железная, святая логика Отечественной войны ?

К концу первого дня Чехов увидел офицера. Офицер шёл уверенно, изо всех домов выскакивали автоматчики, становились перед ним навтыжку. И снова Чехов повернул дистанционный маховичок, поплыл кверху крест нитей, офицер мотнул головой, упал боком, ботинками в сторону Чехова.

Чехов заметил, что ему легче стрелять в бегущего человека, чем в стоящего: попадание получалось точно в голову. Он сделал одно открытие, помогавшее ему стать невидимым для противника. Снайпер чаще всего обнаруживается при выстреле по вспышке, и Чехов стрелял всегда на фоне белой стены, не выдвигая дуло винтовки до края стены сантиметров на 15 - 20. На белом фоне выстрел не был виден.

Он желал теперь лишь одного: чтобы немцы не ходили по Сталинграду во весь рост, он желал пригнуть их к земле, вогнать в самую землю. И он добился своего: к концу первого дня немцы не ходили, а бегали, к концу второго дня они стали ползать. Утренний солдат не пошёл уже за водой для офицера. Дорожка, по которой немцы ходили за питьевой водой, стала пустынной, они отказались от свежей воды и пользовались гнилой, из котла. Вечером второго дня, нажимая на спусковой крючок, Чехов сказал: "Семнадцать"...

В этот вечер немецкие автоматчики сидели без ужина. Чехов спустился вниз. Ребята завели патефон, ели кашу и слушали пластинку "Синенький скромный платочек". Потом все пели хором "Раскинулось море широко". Немцы открыли бешеный огонь - били миномёты, пушки, станковые пулемёты. Особенно упорно "тыркали и гремели" голодные автоматчики. Они уже больше не кричали: "Рус, ужинать !"

Всю ночь слышны были удары кирки и лопаты - немцы копали в мёрзлой земле ход сообщения. На третье утро Чехов увидел множество изменений: немцы подвели две траншеи к асфальтовой ленте улицы - они отказались от воды, но хотели по этим траншейкам подтаскивать боеприпасы. "Вот я вас и пригнул к земле", - подумал Чехов. Он сразу увидел в стене дома напротив маленькую амбразуру. Вчера её не было. Чехов понял: "Немецкий снайпер". "Гляди", шепнул он сержанту, пришедшему посмотреть его работу, и нажал на спусковой крючок. Послышался крик, топот сапог - автоматчики унесли снайпера, не успевшего сделать ни одного выстрела по Чехову. Чехов занялся траншеей. Немцы ползком пробирались до асфальта, перебежали асфальт и снова прыгали во вторую траншею. Чехов стал бить в тот момент, когда они вылезали на асфальт. Первый немец пополз обратно в траншею.

- Вот я вогнал тебя в землю, - сказал Чехов.

На 8-й день Чехов держал под контролем все дороги к немецким домам. Надо было менять позицию, немцы перестали ходить и стрелять. Он лежал на площадке и смотрел своими молодыми глазами на умерщвлённый немцами Сталинград, - юноша, жалевший бить "по живому" из рогатки, ставший железной и святой логикой Отечественной войны страшным человеком, мстителем.

- Я за 8 дней уложил 40 фрицев. За эти 8 дней ученика выучил - Заславского. Он за 4 дня 8 уложил.

Новый снайпер появился у открытого окна, а меня раскрыл наш пэтээровец. Прижал снайпер меня, четыре раза по мне дал. Но все мимо.

Но не пришлось фашистам волжской воды попить. Они ходят за водой, обедом, с донесениями, за боеприпасами. Чуть что - за мной: "Чехов, иди, по нам бьют". Утром они артподготовку сделают и кричат: "Русь, завтракай", потом в обед тоже. Они варёного едят мало - в мешках таскают себе водку, консервы. Пока они обедают - автоматчик тыркает. Вечером - "Русь, ужинать". Воду они брали гнилую, из паровозов. Утром за водой идут с ведёрком. Мне стрелять удобней, когда он бежит, глаз и рука лучше берут, а когда стоит мне хуже.

Наблюдаешь иногда такую картину: идёт фриц, собака лает на него из двора, фриц её убивает. Если ночью собачий лай - значит, фрицы чего-то делают там, шастают по домам, вот собаки и лают.

Я стал зверским человеком - убиваю, ненавижу их, как будто моя жизнь вся так и должна быть. Я убил 40 человек - трёх в грудь, остальных в голову. При выстреле голова сразу откидывается назад или в сторону, он руки выбрасывает и падает... Один убитый мной перед смертью сказал по-русски: "Спасибо, Сталинград, что меня русский снайпер убил".

Двух офицеров уложил. На высоте - одного, другого - у Госбанка, он весь в белом был, все немцы вскакивали, ему честь отдавали, он их проверял. Хотел перейти улицу - я и ударил в голову. Он сразу свалился, ноги только задрал в ботинках.

Вечером иногда выхожу из подвала, смотрю - сердце поет, хочется хоть на полчаса в живой город. Выйдешь, подумаешь: Волга тихо стоит, неужели Волга наша для этого страшного дела ?

Василий Гроссман. 16.11.1942 г. Сталинградский фронт.